

Утилитаризм и деонтология в перспективе эпохи технологической сингулярности

Научный руководитель – Разин Александр Владимирович

Егоров Игорь Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: gz.mail@mail.ru

Технологическая сингулярность представляет собой гипотетическую точку, после которой технологический прогресс становится настолько быстрым и глубоким, что предсказание дальнейших событий невозможно. Этические подходы, такие как деонтология и утилитаризм, в этот момент сталкиваются с принципиально новыми вызовами, поскольку традиционные моральные концепты могут утратить свою применимость.

Слабость деонтологии состоит в её ригидности. Она с трудом учитывает изменения, даже когда речь идет о значительных выгодах, что делает её малоэффективной в динамично изменяющихся условиях, утилитаризм же критикуется за моральный прагматизм, способный оправдать любые действия, если результат обещает быть достаточно полезным, включая сомнительные манипуляции с человеческой природой и личными свободами.

Сценарии грядущей технологической сингулярности углубляют пропасть между деонтологией и утилитаризмом в практике их применения.

Уже сегодня, предположим, если ИИ получит автономию и самостоятельно начнет принимать решения, оказывающие непосредственное влияние на жизнь и смерть людей (беспилотные автомобили, медицинские роботы): с утилитаристской точки зрения оптимальное решение должно приносить наибольшую общую выгоду, даже если для этого придется жертвовать отдельными индивидами, а с позиции деонтологии убийство человека (даже ради спасения многих) всегда недопустимо. Это порождает дилеммы, которые машины не способны решить без явной этической установки, заложенной человеком, но в условиях полной автономии и неконтролируемого со стороны человека развития обе концепции не подходят.

Автономный ИИ, запрограммированный в строгой деонтологической логике, рискует оказаться неспособным действовать в экстремальной ситуации, тогда как утилитарно «мыслящий» ИИ может принять решения, недопустимые с точки зрения индивидуальной морали, например, пожертвовать группой людей ради спасения большего числа других. Это демонстрирует необходимость либо четкого выбора доминирующей этики, либо создания новой, гибридной модели.

Современная философская дискуссия все чаще склоняется к необходимости сочетания деонтологических принципов с утилитаристским анализом последствий. Такой гибридный подход пытаются разрабатывать современные философы, такие модели предлагают использовать жесткие этические ограничения (деонтология) как защиту фундаментальных прав, но одновременно оставляют место для гибкости в достижении наибольшей пользы в менее критичных ситуациях.

Возможное приближение технологической сингулярности заставляет философов переосмыслить природу морали через диалектику утилитаризма и деонтологии. Современные философы подчеркивают, что мораль будущего не может оставаться простой схемой нормативных правил (деонтология) или голым вычислением последствий (утилитаризм), а

должна стать адаптивной системой, воспринимающей новые реалии и способной на саморазвитие. Приближающиеся подобно горизонту революционные изменения фундаментально могут изменить понимание этического субъекта. В классической философии моральный субъект — это автономная личность, способная свободно принимать решения и нести за них ответственность, однако развитие искусственного интеллекта ставит под сомнение уникальность человеческой автономии и свободы воли. Сегодня поднимается вопрос о том, может ли искусственный интеллект считаться полноценным субъектом морального действия. Философский спор о сознании и свободе воли ИИ показывает, что грядущая сингулярность требует не только этического, но и метафизического переосмысления природы субъекта морали.

Нарастание технологических изменений, приближающих сингулярность, неизбежно приведет к радикальному пересмотру этических принципов. Человечество уже стоит на пороге этической революции, при которой старые парадигмы будут недостаточными. Возможно, придется отказаться от универсализма Канта и от жесткого утилитарного расчета в пользу нового подхода, основанного на ответственном и взвешенном сочетании ценности индивида и коллективного блага. Эта новая этическая парадигма, возможно, будет развиваться в направлении, где главной целью станет не столько балансирование жертвами и выгодами, сколько предотвращение катастрофических рисков и сохранение моральной идентичности человечества.